

У кромки болотистой заводи раздался отчаянный вопль. Воздух пронзило серебристое сияние, повеяло пронизывающим холодом — и в следующий миг могучий зверь оказался замурован в глыбе льда.

Фэй Пэн азартно усмехнулся, явно не желая останавливаться на достигнутом.

— И это всё? Как-то слишком просто.

Не успел он договорить, как нога скользнула. Оглянувшись, Фэй Пэн увидел Шо Юэ: маленький снежный волчонок вцепился зубами в его штанину и изо всех сил тянул назад, настойчиво поскуливая.

Фэй Пэн замер в недоумении, но тут же он поморщился. Он подхватил волчонка за шкуру и стремительно отлетел назад. На то место, где он только что стоял, с чавкающим звуком шлёпнулся длинный, сочащийся слизью язык. Из воды показалась туша огромного тварного существа — уродливого, чёрного, с выпученными глазами.

— В тайном царстве водятся... жабы? — пробормотал Фэй Пэн. — И как она сюда пролезла?

Снежный волк, которого он всё ещё держал за загривок, возмущённо задергался — видимо, поза была не из удобных.

— Шо Юэ, я не силён в зверином языке. Может, ты сам ему скажешь? Добычу я оставляю, пусть забирает и проваливает. И пусть не пялится на меня так — глаза болят на него смотреть.

Волчонок на секунду замер, после чего почти по-человечески скривился и прикрыл морду лапой. Жаба, судя по всему, человеческую речь понимала: она разъярилась, и она грузно подпрыгнула. Фэй Пэн едва сдержал смешок.

Склизкий язык снова метнулся вперёд, разрезая воздух. Фэй Пэн легко ушёл с линии атаки, продолжая подначивать монстра:

— Эй, великан, ну зачем тебе это? Глядя на твою рожу, я совсем теряю вкус к драке. Ты хоть в человека превращаться умеешь? С твоей-то силой пора бы уже.

Жаба зашлась неистовым «кваканьем». Кожные наросты на её теле вздулись и брызнули во все стороны чёрной ядовитой жижей. Юноша испуганно охнул:

— О нет! Только не на одежду!

Больше он не медлил. Божественная энергия ветра в его теле пришла в движение, и перед ним выросла ревущая стена духовного вихря. Она обрушилась на чёрную жабу, буквально вминая

её в землю.

— Прощай! — довольно бросил Фэй Пэн.

Шо Юэ, на мгновение засомневавшись, снова вцепился в подол его одежд и резко рванул на себя.

— Ах ты, паршивец! — выдохнул застигнутый врасплох Фэй Пэн.

Он повалился навзничь, больно ударившись затылком о жёсткую землю. Развернувшись, чтобы отчитать питомца, юноша увидел, как тот смиренно отпустил ткань и невинно посмотрел на него. Фэй Пэн огляделся — и похолодел.

Стволы деревьев по обе стороны от него были покрыты чёрным ядом. Если бы не эта внезапная подножка, Фэй Пэн, ослеплённый собственной самоуверенностью, наверняка бы попал под последний отчаянный плевок врага.

Он долго сидел неподвижно, а затем присел на корточки и обнял Шо Юэ. Его белые одежды мгновенно покрылись лесной пылью, но он даже не обратил на это внимания.

— Спасибо тебе, малыш.

Тихо, словно обращаясь к самому себе, Фэй Пэн произнёс:

— Что бы ни случилось, я должен сохранять спокойствие. Не обольщаться победами и не унывать в беде.

Его взгляд стал спокойнее, уступив место безмятежной ясности — верному признаку взросления. Погладив волка по голове, юноша скрылся в лесной чаще.

Шло время. Мелькающую фигуру юноши видели повсюду: он странствовал по тайному царству Люшу, заглядывал в обитель Трёх Суверенов, и с каждым годом его движения становились всё более выверенными, а чувства — обострёнными.

Прошли годы. Фэй Пэн, уже статный юноша, мчался по поверхности моря, едва касаясь стопами воды. Рядом, отчаянно работая лапами, плыл заметно подростший Шо Юэ. Вслед им нёсся яростный рёв:

— А ну стоять, вы оба!

Фэй Пэн даже не обернулся, лишь небрежно махнул рукой. Шо Юэ ответил басовитым рыком. Преследователь за спиной рассвирепел окончательно:

— Какое ещё «кто нашёл — того и доля»?! Это моя добыча! Моя!

Вода за их спинами вскипала. В пене мелькали бесчисленные щупальца, взмывавшие вверх и с силой бившие по волнам.

— Косяк рыб Юньчжу выходит раз в тысячу лет! Рыбный царь в нём всего один! Вы, чёртовы грабители, верните мне улов! — Осьминог за их спинами буквально захлебывался гневом. — Стойте! Куда вы их тащите? Вы же понятия не имеете, как их готовить! Только зря переведёте деликатес! Стой, кому говорю!

Фэй Пэн, тяжело дыша, на бегу крикнул:

— И не подумаю! Пусть мы не мастера кулинарии, зато попробуем на вкус легендарное лакомство. А если отдадим тебе, нам с Шо Юэ ничего не достанется!

Он резко затормозил и поднял над головой огромную рыбину, дразня замершего неподалёку гигантского осьминога. Тот наполовину принял человеческий облик, и он жадно посмотрел на добычу. Фэй Пэн усмехнулся:

— Давай договоримся: ты готовишь, а едим мы втроём. Идёт?

— Ладно. Но рыбе брюхо — моё! — выставил условие глава местных осьминогов, не стесняясь в запросах.

Шо Юэ издал протестующий вой. Фэй Пэн, хоть и не понимал звериной речи, позволил им с Осьминогом-оборотнем ещё попрепираться вдоволь.

В конце концов Осьминог в сердцах ударил щупальцем по воде:

— Чёрт с вами! Шесть к четырём! Либо так, либо расходимся. Вам действительно будет приятно загубить такой продукт?

Шо Юэ тихо твякнул и прижался к Фэй Пэну. Юноша подхватил его одной рукой, а другой швырнул рыбину Осьминогу.

— Сколько ждать?

— Три дня.

Наконец заполучив трофей, Осьминог довольно обхватил его щупальцами.

— Идите за мной, — бросил он, не поднимая головы.

Пока они плыли к его логову, Осьминог невзначай спросил:

— Ты ведь уже совершеннолетний, маленький бог?

Фэй Пэн покосился на него:

— Да. Мне пора уходить. А ты... неужели тоже мечтаешь покинуть тайное царство?

— Вовсе нет. Мы, если б хотели, давно бы ушли, — безразлично отозвался Осьминог. — Я к тому, что в Морском оке есть портал, ведущий напрямик в Тысячу Миров. Все существа из тайного царства пользуются им. Захочешь уйти — просто ступай туда.

Они как раз входили в подводное поместье. Осьминог помедлил и добавил в ином тоне:

— Но скажу прямо: хоть ты и родился с силой начальной ступени ранга Вселенной, за все эти годы ты научился лишь контролировать её. Шагнуть выше не вышло, да и боец из тебя, честно говоря, так себе. Может, ну его, этот риск?

Фэй Пэн помрачнел, но он сдержался.

— Старый чернильный мешок, — фыркнул он, — где твоё гостеприимство? Доставай лучше своё лучшее вино!

— Жди здесь, — буркнул Осьминог и уплыл в недра пещеры.

Три дня спустя, вдоволь наевшись и напившись, один бог и двое демонов спали беспробудным сном. Сквозь мерный храп Фэй Пэн осторожно открыл глаза. Он бросил прощальный взгляд на Осьминога, с которым успел свести странную дружбу за эти годы, помедлил, глядя на Шо Юэ, но не стал его будить. В одиночку юноша скользнул к Морскому оку.

Стоя перед мерцающим проходом, он долго не решался сделать шаг. Наконец, он опустился на колени в сторону обитатели Трёх Суверенов, трижды отвесил земной поклон и без колебаний вошёл в сияние портала. Так Дитя Ветра и Облака вновь вернулось в Шесть Миров. Море всколыхнулось, предвещая новые бури.

Обитель Трёх Суверенов

— Ха! — Шэнь-нун с довольным видом опустил камень на доску. — Не хмурься, Фу Си. Разве не по твоему приказу этот старый осьминог намекнул мальчику, что пора уходить?

Фу Си устало зажмурился.

— Всё верно. Дети растут, они не могут вечно прятаться за нашими спинами. Если Фэй Пэн не будет двигаться вперёд, он никогда не вернёт память. — Он горько усмехнулся. — Мне-то всё равно, я лишь хотел, чтобы он не жил так тяжело, как прежде...

— Но это было бы несправедливо по отношению к тем, кому он дорог, — мягко заметила Нюйва. — В Шести Мирах таких много. Весь высший свет Царства Богов, половина Царства Демонов, тени из мира Призраков... даже те, кто когда-то бросал ему вызов и признал его силу. Тебе стоит гордиться им.

Фу Си вскинул голову и улыбнулся. Его улыбка была подобна небесному облаку — призрачная и безмятежная.

— Пожалуй. Опыта у него маловато, да и рос он в тепле, так что поначалу придётся несладко. Но пройдёт время, и он заставит о себе говорить. А тогда...

Небесный Император тихо рассмеялся, и его фигура начала стремительно таять в воздухе.

— Навещу Царство Богов, переговорю с Цзю Тянь. Кстати, Шэнь-нун, того снежного волка... верни его туда, где взял.

Шэнь-нун вздрогнул. Он поднялся, одернув рукава, и его слова заставили Нюйву рассмеяться:

— И то верно. Фэй Пэн так и не вернулся попрощаться... А ведь я дал ему формулу заклятия, которое в случае опасности превращает его в зверька для побега. Интересно, когда он о нём вспомнит? Пойду, пожалуй, намекну ему.

И он поспешно скрылся.

Тысяча Миров. Северо-западная окраина Восточного континента. Платформа Вознесения Душ

— Кха-кха-кха!

Едва ступив на платформу, Фэй Пэн закашлялся: здешняя духовная энергия была куда слабее, чем в тайном царстве Люшу. Он тут же принялся перерабатывать её, превращая в чистейшую божественную силу.

Со стороны казалось, что энергия внутри Платформы исчезает с невероятной скоростью, а затем восстанавливается сама собой. Это продолжалось три долгих часа. Наконец из сияния вышел юноша в одеждах белых, как снег.

— Приветствую.

Фэй Пэн уже знал, как устроены дела в Тысяче Миров. Люди, стоявшие перед ним с разинутыми ртами, были стражами Платформы.

Они быстро пришли в себя. Старший, вежливо улыбнувшись, протянул юноше талисман:

— Прошу вас, впишите необходимые данные. Это ваш пропуск в Тысячу Миров.

Фэй Пэн с невозмутимым видом принял амулет и скользнул по нему духовным взором. Внутри требовалось заполнить форму: оставить отпечаток своего сознания. Встроенные массивы должны были определить силу вознёсшегося и зафиксировать информацию.

Фэй Пэн опустил глаза, скрывая пронизательный взгляд. Он знал, какая участь постигла божественные плоды малых миров, и не был уверен, как обстоят дела здесь. К тому же он принадлежал к расе Первородных богов — здесь требовалась крайняя осторожность.

Поэтому Фэй Пэн не позволил своей истинной силе вырваться наружу. Он лишь коснулся амулета сознанием, имитируя уровень обычного культиватора из захудалого мирка под названием Люшу. Почувствовав, как массивы передали данные, присвоив ему оценку «крепкий фундамент, высокий потенциал», юноша едва заметно улыбнулся.

Он прикрепил амулет, превратившийся в яшмовую подвеску, к поясу.

— Скажите, почтенные, есть ли у вас записи с описанием Тысячи Миров? Мой кошелек не слишком полон, но кое-какие ценности для обмена найдутся.

Очарованная его скромностью, одна из женщин, окутанная бессмертным флёром, с улыбкой подала ему другой свиток:

— Вы слишком учтивы, даоши. По велению владык Тысячи Миров, клана Небесных Демонов, каждый вознёсшийся получает этот свиток даром. Здесь есть всё: описание континентов, карта великих сект и даже Божественный список талантов, составленный владыками всех миров. Мы желаем вам верности своему пути и твёрдости духа.

<http://bllate.org/book/17396/1657979>